Моя по всем статьям

Автор:
Алиса Ковалевская

Моя по всем статьям

Алиса Ковалевская

Моя по всем статьям #2

Из-за глупости мы с Крис потеряли семь лет. Она стала чужой женой. Я – лучшим адвокатом страны, способным вытянуть самое безнадёжное дело. Дело же, которое мне предстоит сейчас, проиграть у меня просто нет права. Но, обещая Кристине вырвать её дочь из лап бывшего мужа, я не учёл одного: этот подонок пойдет на все, чтобы дочь осталась у него. Моя дочь.

– Верни мне мою дочь, Ард! Верни мне её! – всхлипнула Кристина, хватая меня пальцы.

– Твою? – переспросил я, испепеляя взглядом.

– Нашу, – прошептала едва слышно. – Нашу…

Продолжение книги "Твоя по принуждению"

Содержит нецензурную брань.

Алиса Ковалевская

Моя по всем статьям

Глава 1

6 лет назад

Кристина

Телефон звякнул, и я, нехотя отложив книгу, потянулась за ним. Взяла и обомлела. Почти год… Почти год прошёл. Для того, чтобы забыть, как дышать, мне не нужно было даже открывать смс, достаточно лишь имя отправителя. Рихард.

«Сегодня в три. Отель «Марио». Буду ждать тебя в ресторане. Приходи, Крис».

Если бы не последнее «Крис», я бы подумала, что Рихард ошибся номером. Но сообщение предназначалось мне.

Несколько раз я перечитала его, лихорадочно думая, что ответить и надо ли вообще что-то отвечать. С чего он вообще взял, что я могу прийти? Я замужем. Я, чёрт возьми, замужем. Вот уже полгода я чужая жена, и ему не было до этого дела, а теперь…

– Кристина Анатольевна, – обратилась ко мне вошедшая на веранду горничная. – Завтрак готов.

Я испуганно спрятала телефон. Завтрак… Да, завтрак.

– Я поем здесь.

– Дмитрий Юрьевич ждёт вас на кухне.

Я вздохнула. Сердце всё ещё учащённо колотилось. Горничная так и стояла в дверях, дожидаясь, когда я встану и пойду с ней. Меня вдруг это разозлило настолько, что я чуть не ответила ей, что, если моему мужу надо, чтобы я составила ему компанию за столом, он вполне может сам прийти сюда. Но я сдержалась. Убрала телефон в карман кофты и прошла с ней.

Дмитрий уже сидел за накрытым столом. Рукава его безукоризненно белой рубашки были подвёрнуты, ворот расстёгнут на верхнюю пуговицу.

Выдвинув стул, я села напротив. Поймала на себе взгляд мужа и немного смутилась. Каждый раз мне казалось, что он оценивает меня. И каждый раз я чувствовала невысказанный упрёк за то, что недотягиваю до совершенства.

– Ты сразу на работу? – спросила, пока горничная наливала мне кофе.

– Да. А у тебя какие планы на день?

– У меня…

Планов у меня не было. Только… телефон оттягивал карман кофты.

Я подняла голову, рассматривая мужа. Отрезав кусочек блинчика, он положил его в рот. Наши с ним взгляды встретились. Он ждал ответа, и я должна была ответить. Потому что, если он что-то спрашивал, быть иначе не могло.

Муж поднёс к губам чашку, немного оттопырив при этом мизинец. Господи, как меня раздражал этот его оттопыренный мизинец!

– Зачем ты оттопыриваешь мизинец? – не выдержала я. Эта его дурацкая белая рубашка, оттопыренный мизинец, вилка с ножом во время завтрака наедине! Что я делаю за этим столом?! В своей кофте с вытянутыми на локтях рукавами, с собранными наспех в хвост волосами?! Что?!

– Прости? – Дмитрий отпил кофе и поставил чашку на стол. – Что?

Я выдохнула. Качнула головой.

– Ничего, не обращай внимания. Это я… задумалась. Читала книгу и, наверное, ещё не до конца вернулась в реальность, – заставила себя улыбнуться. – Я… Сегодня с подругой хотела встретиться. Ты во сколько планируешь быть дома?

Сказала, а у самой замерло сердце. Потому что никаких встреч с подругами сегодня я не планировала. Я вообще в последнее время редко виделась с

девчонками. Из кофейни уволилась ещё до свадьбы. Дмитрий сразу же сказал, что работать мне ни к чему. Достаточно того, что я учусь. Я не возражала. Думала, что так смогу уделять больше времени учёбе, хотя на деле вышло, что появившееся время я уделяла наглаживанию Диминых рубашек, брюк и чистке его обуви. В доме было достаточно прислуги, но почему-то он считал, что этим должна заниматься именно я. Спорить было бессмысленно. Пару раз я попыталась, потом смирилась.

– Как закончу с делами, – Дмитрий опять оттопырил свой дурацкий мизинец.

– Понятно. Тогда вечером увидимся. Буду тебя ждать.

Не буду я его ждать. Совсем наоборот. Но знать ему об этом совсем ни к чему.

Пройдя сквозь вращающиеся двери, я остановилась в широком, хорошо освещённом холле отеля. Сообразила, где находится ресторан и, едва сдерживая волнение, пошла к дверям. У меня ещё оставался шанс уйти. Здравый смысл подсказывал, что именно это я и должна сделать. Если муж узнает, что я встречалась с другим мужчиной, тем более, со своим бывшим, он… Я понятия не имела, что тогда сделает Дмитрий. Он никогда и пальцем меня не тронул. Присылал цветы на праздники, на Новый год подарил полушубок, в сторону которого я бы и посмотреть побоялась, не то, что примерить. Только с каждым днём я всё яснее понимала, что его стоит опасаться. Что он далеко не тот человек, которым я представляла его в первые месяцы нашего знакомства.

– Вы Кристина? – подошла ко мне встречающая в ресторане гостей девушка.

– Д-да, – запнулась я от неожиданности.

Улыбнувшись, она сказала, что меня ожидают, и попросила следовать за ней. Мы прошли через весь зал к деревянной перегородке.

– Прошу вас, – она остановилась перед резной ширмой. Отодвинула её и пропустила меня внутрь.

Рихард поднялся из-за столика. На автомате я сделала ещё пару шагов и остановилась, глядя на него. Он изменился. Неуловимо, но сильно. В нём появилась присущая достатку небрежность, взгляд стал ещё более уверенным.

– Привет, – хотела сказать, но получился только шёпот.

– Здравствуй, Кристина, – он подошёл ко мне. Взял за руку.

Я задрожала. От этого единственного прикосновения задрожала так, как ни разу не дрожала от ласк мужа.

Хотела высвободить руку, но не смогла даже шевельнуть ею.

Ард дотронулся до моего лица, убрал в сторону волосы. На миг губы его изогнулись. Я заставила себя вдохнуть.

– Ты был так уверен, что я приду? – кивком указала на столик. Ни цветов, ни фужеров для шампанского. Только источающая сладковато-пряный аромат свеча в подсвечнике и заварной чайник, точь-в-точь такой же, как был у нас в нашей комнатке.

– Да, – ответил Ард и выдвинул стул, приглашая меня присесть.

– О, Господи, – я посмотрела на время.

Было почти одиннадцать вечера, а я даже не заметила, как прошли несколько часов. Даже если прямо сейчас вызову такси, дома буду не раньше полуночи.

Кровать позади спружинила. Обернувшись, я посмотрела на поднявшегося Арда. Обнажённый, он прошёл через комнату к ванной и взял халат. Под бронзовой кожей перекатывались литые мускулы, двигался он с ленивой неспешностью, подобно сильному удовлетворённому зверю. Я почувствовала, как вспыхнули щёки. Прикрыла грудь уголком одеяла и тут же выпустила его.

Ард повернул ко мне голову. Мне нужно было быстро одеться и вернуться домой. Только делать этого не хотела. Не хотела и не собиралась. Остатки иллюзии

лопнули мыльным пузырём, как только за нами закрылась дверь номера. Как только Ард, не дав мне даже осмотреться, накрыл мой рот своим, как я почувствовала под одеждой его руки, как только…

– Я скажу Диме, что ухожу от него.

– Зачем?

Я приоткрыла губы.

– К-как зачем? – запнулась, совершенно не понимая его. – Мы же…

– Мы переспали, Крис. Только и всего. Мне было интересно посмотреть на тебя. Да и… – на его лице отразилось пренебрежение, – хотел убедиться, что ничего не потерял.

Меня словно наотмашь ударили. Стало до озноба холодно.

– Убедился? – едва смогла выдавить.

Рихард завязал пояс. Всё с тем же пренебрежением осмотрел меня, и мне захотелось прикрыться от него уже совершенно осознанно.

– Тебе пора, Крис, – он поднял с пола мою кофту и кинул на угол постели. – У меня через пятнадцать минут встреча.

– То есть вот так?! – я поднялась. Придерживая одеяло, пошла к Арду, но остановилась.

Покачала головой, всё ещё не веря, что слышу это, что это сказал мне он.

– А ты хотела чего-то другого? – жёстко, даже жестоко.

– Я думала, ты…

А что я думала? Что он хочет вернуть меня? Хочет начать заново? Ведь так я и думала. Но сейчас смотрела ему в глаза и понимала, что просто дура. Он решил показать мне, что я как была его, так его и осталась. Решил показать, что одной смс и получаса в ресторане достаточно, чтобы я снова кинулась в омут с головой.

Не закончив, вскинула голову. Посмотрела прямо ему в глаза.

– Нам нужно поговорить, Ард.

– Разговаривать нам не о чем. Мне это не нужно. Всё, что мне было нужно, я получил. Что нужно тебе, меня больше не интересует.

– Что ты несёшь?!

Это какой-то дурной сон. Виски заныли, в голове стало мутно. Мысли начали путаться. Я была обнажена перед ним, и, если тело прикрыть получалось, с душой оказалось сложнее. Вспыхнувшей ярости было слишком мало, чтобы скрыть за ней то, что я чувствовала. Не знаю, как у меня ещё хватало гордости держаться перед ним.

– Ты себя слышишь, Ард?! Ты понимаешь, что ты говоришь?!

Он не удостоил меня ответом. Красноречивое молчание означало, что да. Да, он прекрасно понимает!

Я шевельнула губами, мотнула головой, на поверхностном выдохе сдержав нервную усмешку. Уголки глаз пощипывало подступающими слезами.

– Ты сделала свой выбор, Крис. Если тебя что-то не устроило, это только твои проблемы. Я не подбираю объедки с чужих столов.

Меня трясло, а он был совершенно спокойным и равнодушным. Я пыталась отыскать хоть что-то: во взгляде, в жестах, в голосе. Но не могла. Ничего не было. Объедки? Так вот оно как.

– Я всё поняла, Ард, – отпустила одеяло. Отвернулась и принялась одеваться, надеясь, что он не заметит, как дрожат руки.

Пока ехала в такси, старалась не думать. Старалась вытравить воспоминания о прикосновениях Арда. Но кожа пылала огнём, а тело было наполнено лёгкой истомой. За все эти месяцы с Димой я не испытала и десятой доли того удовольствия, какое получила за эти часы с Ардом. Три оргазма один за другим, его язык на шее и абсолютное желание раствориться в нём.

– Остановите здесь, – попросила водителя метрах в ста от дома.

Территория коттеджного посёлка была хорошо освещена и охранялась так, что ходить тут было не страшно даже ночью. Выйдя на свежий воздух, я поглубже вдохнула. Телефон молчал. Скорее всего, муж задержался на работе. Это давало мне отсрочку.

Зайдя на участок, я остановилась у маленького питьевого фонтана и, намочив пальцы, приложила к губам, пытаясь забыть вкус поцелуев.

– Ненавижу тебя, – прошептала.

Глаза уже не жгло. В такси я с трудом могла сдержать слёзы, но сейчас на смену им пришла злость на саму себя. Дура! Дура, дура, кретинка! Я же знаю Арда. Он не умеет прощать обид. Сволочь! Да как он вообще посмел после того, как сам с этой Аней?! Будь он проклят!

Не успела я зайти в дом, навстречу мне появился Дмитрий.

– Где ты была? – спросил сдержанно.

От неожиданности я проглотила язык. Муж хмурился.

– Я… Почему ты не позвонил, не сказал, что едешь домой? – нашлась только через несколько секунд. – Я думала, что тебя ещё нет. Тоже не торопилась.

Он молчал. Я поспешно отмотала назад и, вспомнив сам вопрос, ответила:

– Я с подругой встречалась. Помнишь? Утром же говорила тебе.

Муж кивнул. Что значил этот кивок, я так и не поняла. То ли, что он помнит, то ли, что принял мой ответ. Перед тем, как уйти из номера, я всё же приняла душ, но мне всё равно казалось, что вся я пропахла Рихардом. Прошла мимо Димы в кухню. Налила стакан воды и выпила. Услышала шаги за спиной.

Неожиданно он взял меня за локоть и резко развернул к себе. Посмотрел в глаза, на губы и снова в глаза.

Смял кофту и обхватил шею ладонью.

Миг, и он начал меня целовать. Я не успела выдохнуть. Стакан выскользнул из рук и со звоном разбился.

– Дима, – попыталась отстраниться. – Дим, мы же…

– Что мы? – он с нажимом погладил меня по спине.

Кофта задралась. Зрачки его расширились, глаза блестели. Он дёрнул кофту с моего плеча, провёл по руке.

– В спальню, – прорычал и, схватив меня за локоть, буквально проволок через весь первый этаж.

Втолкнул в комнату и швырнул на кровать. Я упала на спину. Махом он вытащил из брюк ремень и кинул на пол. Я не узнавала его. Ни разу за все эти месяцы он не был таким.

– Что с тобой? – шепнула, когда он рванул пуговицы рубашки и, подойдя к постели, упёрся коленом в матрас.

– Хочу тебя, – навис сверху. – У меня был дерьмовый день. И сейчас я хочу трахнуть свою жену.

Тяжело дыша, я облизнула губы. Присела на постели и поправила лямку бюстгальтера.

– Похоже, день у тебя был действительно так себе, – попробовала отшутиться.

Муж даже не улыбнулся. Застегнул ширинку и поднял ремень.

Не знаю, что на него нашло. Он бывал разным, порой грубоватым, порой нежным. Но сегодня…

Потянулась за лежащей на прикроватной тумбочке расчёской и тут же забыла о ней.

– Чья это визитка? – голос сел.

Но Дима этого не заметил. У меня внутри всё покрылось инеем.

– Моего нового адвоката, – муж кинул ремень на постель рядом со мной. Металлическая пряжка ударила по бедру. Он забрал кусок картона у меня из рук. – Говорят, ещё тот сукин сын. Не проиграл ни одного дела.

– Имя такое… – сжала похолодевшие пальцы в кулак. – Рихард.

– Да к чёрту имя, – муж убрал карточку в карман. – Главное, чтобы он разобрался с моими проблемами.

– У тебя проблемы?

– В некотором плане.

Дима взял меня за подбородок. Погладил пальцами по щеке, и это напомнило мне прикосновение Арда в ресторане. Остро захотелось дёрнуться назад, даже не знаю, как я сдержалась.

– В некотором плане, Крис, – повторил он задумчиво. – Но это не должно тебя волновать. Я с этим разберусь.

Глава 2

Кристина

Наше время

В который раз за последний час я услышала ставшее ненавистным «вызываемый вами абонент недоступен…».

Не дожидаясь окончания фразы, прервала звонок и обессиленно упёрлась рукой в подоконник. Заседание суда должно было начаться несколько минут назад. Должно…

– Пожалуйста, – прошептала и услышала, как голос дрожит слезами. Набрала снова, зная, что ничего не изменится.

С того момента, как Рихард ушёл, я не находила себе места. Пыталась отвлечься на домашние дела, но это не помогало. Всё валилось из рук. Вслед за салатником на крупные осколки разлетелась чашка Арда. Я смотрела на эти осколки, и недоброе предчувствие беды становилось всё сильнее.

– Пожалуйста, прошу тебя, ответь, – пока гудки снова не сменил автоинформатор. Но мольбы ни к чему не привели.

Положив телефон, я дотронулась до шеи. Нащупала цепочку и провела по ней кончиками пальцев. Мне не у кого было искать защиты, не к кому обратиться не то, что за помощью – за светом. Мне даже позвонить было некому. Только…

Снова взяв телефон, я набрала номер. До боли закусила губу.

– Где Ард, Дима? – не знаю, как мне это удалось, но вопрос прозвучал жёстко и холодно.

– Волнуешься? – в голосе бывшего мужа прозвучала усмешка. – А за меня ты никогда не волновалась.

Я сжала руку в кулак так сильно, что ногти впились в кожу. Мерзавец! Нельзя было показывать ему мой страх. Он как тьма – почувствует его и станет сильнее.

– Мы не о тебе говорим и не обо мне. Рихард поехал на встречу с тобой. Где он?

– Так позвони ему и спроси. Не находишь, что странно спрашивать об этом меня?

– И тем не менее, я спрашиваю об этом тебя.

Он хмыкнул. На заднем фоне раздался другой голос, но слов я не разобрала. Скорее всего, Дмитрий прикрыл динамик ладонью. Удивительно, как за эти годы я выучила его. Сейчас подсознание само добавляло недостающие штрихи.

Я терпеливо ждала. Не потому, что играла в поддавки, а потому, что это было лучшим из всего, что я могла противопоставить Афанасьеву. В какой момент всё пошло не так? С самого начала или нет? Зачем он вообще появился в том кафе?! Зачем дал свою визитку?! Зачем, черт возьми, я её взяла?!

– Ты ещё здесь? – спросил с неохотой.

– Ты и сам знаешь, что здесь.

– Не огрызайся, Крис, – со скрытой угрозой. На меня это не подействовало. Внутри всё покрылось тонкой ледяной коркой, сквозь которую не проходили настоящие чувства.

– А ты не угрожай мне.

– Разве я угрожаю?

– А разве я огрызаюсь? – ответила в тон.

Это была игра словами, отказаться от которой я не имела права. Время шло вперёд. Теперь было окончательно ясно, что заседания не было. Если бы оно состоялось, Дмитрий сейчас был бы в зале, а не ехал куда-то со своими церберами.

Должно быть, игра ему-таки наскучила. Я напряглась. Ледяная корка уже пошла мелкими трещинами. На улице была весна, а меня колотило от холода.

– Мы расстались около получаса назад, – наконец выговорил он. – Думаю, твой адвокат скоро будет дома. Можешь разогревать обед.

– Спасибо, – сжала трубку. – Что мне делать, я разберусь. И… – этого говорить не стоило, но я не смогла не сказать: – Ты не запугаешь меня, Дима. Ты так долго меня запугивал, что страх вошёл у меня в привычку. Я знаю, на что ты способен. Смерть Марии…

– Грей обед, Крис, – оборвал он меня. – Ард скоро будет дома.

Только когда в трубке повисла тишина, я поняла, что он не хочет говорить о Марии. По телефону не хочет. Верно. Главное, не оставлять следов. Хотелось послать его к дьяволу.

Боже, моя девочка… Мне страшно было даже представить, что случится, если я не заберу её у него. И страшно было от того, как прозвучало это «расстались полчаса назад».

Только я собралась отойти от окна, во дворе появился автомобиль. Чёрный седан, похожий на другие чёрные седаны и до ужаса напоминающий одну из машин охраны Афанасьева.

Просто машина. За мгновение я сказала это себе миллиард раз, но так и стояла, впившись в неё взглядом.

Седан остановился напротив нашего подъезда. Задняя дверца распахнулась.

– Ард, – у меня вырвался вскрик.

Я прижала ладонь к губам, а уже в следующее мгновение бросилась к двери.

Боже мой…

Замок никак не хотел поддаваться. Только с третьей попытки я смогла открыть дверь. Бросилась к лифтам, но не успела нажать на кнопку вызова, дверцы сами разъехались в стороны.

– Рихард! – бросилась к нему.

Стоило обхватить его, он с шумом втянул воздух сквозь стиснутые зубы. Выругался. Придерживая, я помогла ему дойти до квартиры, стараясь не поддаваться истерике.

Чтоб тебе в аду гореть, Афанасьев! В уголке рта Арда запеклась кровь, бровь была рассечена. Я даже боялась представить, что увижу, когда он снимет свитер.

– Дай я помогу, – попыталась снять с него куртку, но в тот момент, когда коснулась плеча, он внезапно сжал мою руку.

От неожиданности я ахнула. Только что он наваливался на меня, едва переставляя ноги, а сейчас глаза горели яростью. Нет… не только сейчас. Я вдруг вспомнила его взгляд в миг, когда лифт открылся.

– Почему ты мне не сказала?! – прорычал он так, что по коже пробежали мурашки.

Внутри всё сжалось, таким угрожающим был его голос. Даже сейчас он не был слабым. От него исходила такая животная сила, что мне захотелось попятиться. Ещё немного, и кости разлетелись бы на осколки.

Я коротко вдохнула. В мыслях был сумбур. Что я ему не сказала? Про Диму? Или…

– Почему ты не сказала, что Алиса – моя дочь, мать твою?!

Он оттолкнул меня. По скулам Арда заходили желваки, вена на шее вздулась. Я прижалась спиной к стене. Хотелось на что-нибудь опереться, потому что ноги стали ватными.

– А почему я должна была тебе говорить? – всё-таки собралась и ответила ему.

Наверное, не стоило. Если до этого в черноте глаз читалась ярость, теперь он превратился в самого дьявола.

– Почему? – навис надо мной, уперевшись раскрытой ладонью в стену. Теперь он говорил почти вкрадчиво. От него исходил жар, пахло кровью и пылью.

– Да, почему? – этот жар передался и мне. – Как ты мне тогда сказал? Ты не подбираешь объедки или что-то вроде того.

– Я убью тебя, Крис, – схватил за горло. Не сжимая пальцев, склонился ещё ниже и просипел: – Убью, сука.

– Да прекрати! – вспылив, оттолкнула его.

Его качнуло. Болезненно поморщившись, он прижал руку к боку.

Убьёт он меня, как же! На меня накатывали то злость, то облегчение, то страх. Они сменялись так быстро, что я терялась в них.

– Прекрати, Ард! – вскрикнула ещё громче. – Хватит с меня угроз! Да, Алиса твоя дочь! Да! Почему я не сказала тебе?! Да потому что не хотела говорить! Не хотела, ясно?!

– Ни черта мне не ясно! – гаркнул в ответ.

Он опять скривился. На сей раз его повело так сильно, что он схватился за стену. Свесил голову.

Я подошла. Молча обхватила и повела в спальню. Ард даже не воспротивился, только ругнулся, на чём свет стоит. Усадив на постель, я всё-таки сняла с него куртку. Подняла свитер, заранее готовая ко всему. На боку была припухлость,

грозившая уже в самое ближайшее время превратиться в огромную чёрную гематому. Ещё несколько – по всему телу.

Аккуратно коснувшись кожи, я посмотрела Арду в глаза. Он наблюдал за мной, слегка кривя губы.

– Зачем ты поехал к нему, Ард? – это было облегчение, пришедшее на смену злости. Мягко я погладила припухлость. Опять посмотрела Рихарду в глаза. – Ты понимаешь, что он мог сделать? – голос сел до шёпота. Я больше не могла скрывать то, что прятала внутри все эти годы.

В момент, когда Арда вытолкнули из машины, я поняла, что больше не хочу играть и делать вид, что всё это только ради дочери. Себе я призналась уже давно, смогу ли признаться Арду? Пока что вряд ли, но и заталкивать чувства в самый дальний, потаённый уголок своего сердца я больше не могла. Жизнь слишком хрупкая, чтобы откладывать её на потом.

– Кому и что ты хотел доказать, Ард? Что смерть Марии ничего не изменит? Что его угрозы на тебя не подействовали? А теперь что, Ард?

– Теперь я знаю, что у меня есть дочь.

Я замолчала. Сидела рядом и смотрела на Рихарда. Я смотрела на него каждый день с момента появления Лисички на свет. Смотрела в её глаза и видела его, гладила её мягкие волосы и чувствовала завитки волос её отца. Мне достаточно было одного взгляда на дочь, чтобы понять, что Дмитрий не имеет к её рождению никакого отношения. И всё же я надеялась, что это останется только моей тайной. Как и у дочери, волосы у Димы были чёрные, да и ростом он только немного уступал Арду. Может быть, я должна была сказать ему сама, но я не сказала. И продолжала надеяться, что всё пойдёт своим чередом. Но нет. Через несколько месяцев после рождения Алисы муж положил передо мной результаты теста ДНК, не оставившим ни единого шанса увёрткам. Оправдаться я не пыталась. Как сейчас я помнила тот момент. Сидя за столом, я молча смотрела на мужа, он – на меня. А потом он сказал только одно:

– Алиса – моя дочь. Для всех она – моя дочь, Кристина, так это и останется. Если ты раскроешь рот, пожалеешь.

Я знала, что пожалею, даже если буду молчать. О том, что тогда не стёрла проклятую СМС от Арда, что пришла на ту встречу и что не смогла уйти, я жалела уже давно. Но то, что сказал Дима дальше, заставило меня содрогнуться:

– Если ты думаешь, что плохо будет тебе, ты ошибаешься, Крис. Плохо будет твоей дочери. Так что держи язык за зубами. Пока Алиса – моя дочь, ей ничего не грозит. Но если она вдруг перестанет быть моей… – вместо окончания фразы повисла тишина.

Дмитрий забрал результаты, убрал в конверт и ушёл. А я осталась сидеть за столом, отчётливо понимая, что я верю ему. И что не скажу: ни маме, ни кому-либо ещё. Даже Арду. Но причиной этому было не предупреждение Димы. Просто Рихарду это не нужно. И я тоже ему не нужна.

Всё, что я нашла в подобие домашней аптечки: перекись, мазь от растяжений, жаропонижающее с давно истёкшим сроком годности и старый ртутный градусник.

Перебрав это, так называемое, богатство, отложила аптечку в сторону.

– Нужно сходить в аптеку, – вздохнула и хотела встать.

– Пройдёт само. Прекрати истерить.

– Какая истерика? Ты себя видел?! На тебе живого места нет!

– Я тебе уже сказал – пройдёт.

– Ты хуже Алисы, – выплюнула я и осеклась, поймав тяжёлый взгляд Арда.

Подтянула к себе коробку с лекарствами, чтобы хоть чем-то занять руки. Я не раз представляла себе этот момент, когда Ард узнает. Когда я скажу ему. Придумывала слова, стирала их, рисовала в воображении самые разные варианты. Но ни один из них не был похож на этот.

Ард продолжал молча смотреть на меня.

– Чего ты ждёшь? – вздохнула. – Что я буду оправдываться? Не буду, Рихард.

Уголок его губ дёрнулся, выражение лица ожесточилось.

– Чего ты хотел после того вечера?! – вспылила я. Резко встала, потому что сидеть рядом стало невыносимо. – Чтобы я пришла к тебе?

Ард хотел схватить меня за руку, но я отступила. Покачала головой, горько усмехнувшись.

– Я бы не пришла к тебе, Рихард, даже если бы могла. Даже если бы я не была замужем, я бы не пришла к тебе.

Кривясь, он поднялся. Я подавила желание сразу же броситься к нему. Дождалась, когда он подойдёт.

– Я имел право знать, что у меня есть дочь.

– Если бы ты хотел знать, ты бы узнал, – возразила я. – Ты не хотел. Всё, чего ты хотел, ты получил.

Мы опять замолчали. Сказанные им когда-то слова встали между нами прошлым. Прошло шесть лет, а я помнила то чувство, когда он наотмашь ударил меня этими самыми словами. Помнила так отчётливо, как будто он сказал их только что.

Ард стоял рядом, но словно не видел меня. Мне стало зябко. Он слегка прищурился. Черты лица окаменели, глаза превратились в чёрные провалы с металлическим отливом на самом дне пропасти.

– Я хотел знать, – выговорил он, сфокусировав взгляд на мне, и повторил: – Я хотел знать, Кристина.

Что это означало, я так и не поняла. Хотела спросить, но язык не шевелился. В облике Арда появилось нечто пугающее. Как будто он… вынес приговор. Только

кому?

– Тебе нужно лечь, – я мягко взяла его за руку. Вспышка погасла, вместо неё осталось чувство опустошённости.

– Если ты хотел знать, почему не спросил? – помогая ему разуться, спросила я. Откинула одеяло.

Опять он не ответил. Только странно посмотрел на меня.

Наши немые гляделки вытягивали из меня остатки сил. Я слишком переволновалась, чтобы тратить их ещё и на это.

Спасаясь от взгляда Арда, ушла на кухню. Только там я позволила себе тихий, больше похожий на вздох стон. Выходит, Дмитрий сам рассказал ему. Но зачем? Чтобы разозлить? Чтобы показать, какая я тварь?

Вернувшись в спальню с чашкой горячего чая, я поставила её на тумбочку.

– Ты всё ещё уверен, что сможешь противостоять Диме? – села я рядом.

– Сейчас даже больше, чем раньше. Я не оставлю с ним своего ребёнка.

– Нашего ребёнка.

Мои слова повисли в воздухе, как туманная дымка. Молчание, слова, взгляды: всё это окружало нас невидимым ореолом.

Что значила эта тишина? Звоночком внутри возникла тревога.

– Нашего ребёнка, Ард. Скажи это, – потребовала я. Паника была неожиданной для меня самой. Я схватила Арда за руку. – Скажи это! Скажи!

У меня заколотилось сердце. Я была загнана в угол. Арду, как и Диме, я не могла противопоставить ничего. И если он решит, что Алиса… Если он решит отобрать у меня Алису, что я смогу сделать? Бежать было единственным выходом, но весь

ужас заключался в том, что Ард, в отличие от моего бывшего мужа, действительно имел право на Лисичку.

Он вдруг сжал мои пальцы, и сразу стало легче. Я не собиралась реветь, но с губ слетел всхлип, а слёзы потекли сами собой. Склонила голову и, прижав свободную ладонь к губам, просто заплакала. Наконец кончилось это враньё, наконец мне не нужно было бояться, что он узнает. Что бы ни случилось дальше, мне больше не нужно было врать.

– Верни мне мою дочь, Ард! Верни мне её! – всхлипнула, хватая его пальцы.

– Твою? – переспросил он, испепеляя взглядом.

Я потихоньку заскулила. Только что сама просила его сказать. Теперь слово комом застряло в горле. Но я знала, что должна. Ещё несколько секунд назад это было легко. Его дочь. Его. Нет… не мою и не его.

– Нашу, – прошептала едва слышно. Если он не хочет говорить этого, буду говорить я. До бесконечности буду повторять за нас двоих единственную правду: – Нашу…

Глава 3

Рихард

Мельтешение Кристины действовало на нервы. Сукин сын Афанасьев здорово поднатаскал своих псов. Кости ныли так, что перед глазами плясали точки. Но это было последним из того, что меня волновало. Каждый раз, как я видел дочь Крис, внутри что-то натягивалось. Если бы не проклятый тест ДНК, который показал мне Афанасьев, до последнего сомневался бы, что её отец он. Мне стоило догадаться, что с его возможностями сделать фальшивую бумагу ничего не стоит. Стоило проверить самому. Разговор бы у нас был совсем другим.

– Как ты?

Кристина вернулась из кухни с полотенцем в руках. Села рядом. Быстро посмотрела на меня и отвела взгляд.

– Да убери ты это! – процедил, когда она прижала полотенце к рёбрам. Что она туда, мать её, завернула?!

– Надо приложить холодное, – она настырно прижала свою дрянь к моему боку.

Я втянул воздух сквозь зубы. Сам Афанасьев на этот раз в грязь не сунулся. Пока трое из его свиты отделывали меня, стоял и цедил пойло. Вылетевшая из ствола пуля просвистела в считанных сантиметрах от меня и оставила дыру в стене. Это было очередным предупреждением.

– Это лишнее, Крис, – я сжал её руку. Вытерпеть холодное полотенце было куда проще, чем её прикосновение.

В её глазах было столько всего, что мне хотелось выругаться. Снова и снова мне, чтоб её, хотелось выругаться! После нашего с ней фиаско я зарёкся подчинять свою жизнь кому бы то ни было, помимо себя самого. Но только эта женщина оказалась рядом, все данные себе обещания грозили полететь в пропасть. Что хуже всего, пропастью этой были её медово-карие глаза.

– Почему? – губы её едва шевельнулись.

Да будь она неладна! Я выпустил её руку. Её близость мешала рационально думать. Если бы дело касалось меня одного, я бы послал Афанасьева с его угрозами куда подальше. Если раньше я собирался уничтожить его, теперь будет не так. Он подавится каждым своим словом. Он покойник. Сегодня он сам подписал себе смертный приговор.

– Так почему не надо, Ард?

Она высвободила руку. Полотенце выскользнуло, упало на постель. Её ладонь теплом легла на ноющие рёбра. Меня прошибло до самого нутра. Чёрт! Час назад меня избили, а мне до одури захотелось опрокинуть её на спину и вогнать в неё член, услышать её вскрик.

От этой стервы у меня плыла голова. Похоже, у Афанасьева тоже. Только, в отличие от меня он смог разобраться с этим.

Кристина опустила руку на мой живот. Я напрягся ещё сильнее.

– Крис, – с предостережением.

Вздохнув, она сжала ладонь в кулак. Её ресницы дрогнули, как усики бабочки, и в башке поплыло пуще прежнего.

Афанасьев хорошо знал, куда бить. И рёбра тут были ни при чём. Не успел звук выстрела стихнуть, он выговорил, глядя на меня с металлическим блеском в глазах:

– Следующая попадёт в цель. И целиться я буду не в тебя, Агатов. Целиться я буду в Кристину.

– Я лишу тебя всего.

– Нет, Рихард. Это я лишу тебя всего.

Сказав это, он кивнул охране. Первый же удар пришёлся под дых, второй в скулу. Я размахнулся в ответ, услышал хруст кости. На пол брызнула кровь. И всё-таки силы были не равны. Не прошло и нескольких минут, как меня затолкнули в машину. Афанасьев сам захлопнул дверцу, напоследок повторив, чтобы я забыл про Алису. Только если он надеялся запугать меня этим показательным выступлением – напрасно. Своё я не отдам. Не на этот раз.

– Я так боялась за тебя, – вдруг сказала Кристина. – Рихард… Я в жизни так не боялась.

Её глаза влажно заблестели. Она придвинулась ближе. Дотронулась до моей груди, потом до лица. Ещё миг, и коснулась губами моих. Я почувствовал её судорожный выдох. Дрожащий, тёплый. Подхватил под спиной, но она тут же отстранилась. Взяла мою руку и прижала к своей щеке. Потёрлась и поцеловала в ладонь.

Да что она творит?! Эта женщина уже один раз вывернула мне душу, а я всё равно ведусь на это дерьмо.

– Я бы не выдержала, если бы что-то с тобой случилось. Я бы…

– Хватит! – оборвал её. Только это её не остановило. Она поцеловала мои пальцы и уткнулась в ладонь носом.

Надо было отшвырнуть её. Только сил на это у меня не хватило. Вместо этого я, наоборот, притянул её и прижал к себе.

– Хватит, Кристина, – погладил по голове слыша, как она дышит. – Ничего не случилось.

Крис замотала головой.

Оттолкнуть её. Оттолкнуть и не обращать внимания на то, что, когда она так близко, внутри всё становится на свои места.

Осталось только забрать свою дочь.

Глава 4

Кристина

Ард сидел на полу, держа в руках длинноухого зайца Алисы. На сбитых костяшках пальцев выступила кровь. Я осмотрелась, ища дочь, но в комнате её не было. Позвала Арда и не услышала собственный голос. Было так холодно, что я натянула рукава кофты.

Кровь была не только на кистях Рихарда. Она была на его лице, на шерсти зайца.

– Рихард, – только сейчас я поняла, что он прикован наручниками. – Рихард… – бросилась к нему, и тут из темноты появился… Дмитрий. Я попятилась, а он…

– Кристина, – Рихард молчал. Но голос принадлежал ему. Точно ему… – Кристина.

Кто-то потряс меня за плечо.

Картинка стала таять. Лицо Дмитрия потеряло чёткость, а потом весь он растворился вместе с комнатой и кровавыми пятнами на заячьей шерсти.

– Ард, – прошептала сквозь остатки сна.

Поморщилась и открыла глаза. Голова была тяжёлая. Я чувствовала себя совершенно измотанной. Сон. Просто дурной сон.

– Сколько времени? – спросила сдавленно, приподнявшись на постели. Убрала волосы за ухо и зевнула.

За окном только-только занимался рассвет. Понятия не имею, во сколько я уснула. Долго лежала, прислушиваясь к размеренному дыханию Рихарда, потом поднялась, чтобы выпить чай. Это было лучше, чем бестолково пялиться в темноту, перебирая бессмысленные мысли.

– Собери вещи на несколько дней.

– Зачем?

При чём тут вещи, если я всего лишь спросила, сколько времени?

– Хочу, чтобы пока ты пожила у моего друга.

Сказав это, Ард отошёл от постели. Я посмотрела на него, потом на собственное отражение в зеркальных дверцах шкафа. Кое-как заставила себя подняться, хотя чувство было такое, что это не Арда вчера избили, а меня. Приснившийся кошмар вытянул из меня жизненную энергию. Вспомнив кровь на мягкой игрушке, взгляд бывшего мужа и наручники на широких запястьях Рихарда, я поёжилась.

– Что происходит? – поднялась и подошла к нему. – Ты же не просто так решил меня спрятать? А ты именно это и решил, так?

– Мне нужно сосредоточиться на деле. Пока ты тут, сделать этого у меня не получится.

– Это не ответ. Он угрожал тебе? Сказал, что доберётся до меня?

Ард молча смотрел мне в лицо. По тому, как потемнели его глаза, я поняла, что попала в точку. Горько усмехнулась. Я слишком хорошо знала бывшего мужа. И Арда я тоже знала. В чём-то они действительно были похожи.

– Хорошо, – сдалась. – Я сейчас соберусь.

Дотронулась до живота Рихарда и почувствовала, как напряглись под пальцами мышцы. Опустила взгляд к гематоме. Она была даже больше, чем я ожидала. Рот наполнился слюной, внутри всё сжалось. Снова Рихарду в лицо.

– А ты?

– Со мной всё будет в порядке, – выговорил он. Только на секунду сжал мою руку и сразу же выпустил, а потом и вовсе ушёл из спальни. Не прошло и минуты, как из ванной послышался шум воды. А я не могла отделаться от так и стоящей перед глазами картинки: кровь на мягкой игрушке и стальной обруч на широком запястье.

– Почему ты такой упёртый? – всё-таки не удержалась я, когда машину немного тряхнуло, и Ард стиснул зубы. – И не надо говорить, что, если бы не это, ты бы не стал тем, кем стал.

Мои просьбы поехать на такси он просто проигнорировал. Сам сел за руль тёмно-синего седана, перед этим молча открыв передо мной дверцу со стороны пассажира. Где его внедорожник, спрашивать я не стала. И так ясно – там, где ему пришлось его вчера оставить.

– Пока я могу делать что-либо сам, я буду это делать.

– Только сейчас ты как раз не можешь, – заметила я с долей злости.

Я действительно злилась. На его упрямство, на обстоятельства, повлиять на которые не могла, на саму себя. Собранный наспех чемодан лежал в багажнике. Я не хотела просто ждать, пока всё разрешится. Не могла. Но у меня опять не было выбора.

Через несколько минут мы въехали на охраняемую территорию коттеджного посёлка. С одной стороны стеной стояли высокие сосны, с другой – дома за высоченными, похожими на крепостные стены заборами.

– Это и есть дом твоего друга? – спросила, когда мы подъехали к воротам.

– Зачем спрашиваешь, если это и так понятно?

Я рассматривала стоящий в глубине участка дом.

Зачем?! Потому что мне надоело быть пешкой, которую двигают. Но Ард был прав. Только поэтому я промолчала.

– Яков Константинович ждёт вас, – склонившись к опущенному стеклу со стороны водителя, сказал охранник.

Рихард молча кивнул, и машина поехала дальше. Я продолжала рассматривать дом. Неожиданно на полянке перед ним появилась девочка. Белокурая, в нежно-розовом свитере. С любопытством посмотрев в нашу сторону, она бросилась по ступеням вверх.

– Мирося! – услышала я её звонкий голосок. – Мирося, кто-то приехал!

– У твоего друга есть дочь? – повернулась к Арду. – Почему ты не сказал?

– Ты не спрашивала.

У него ещё хватало сил усмехаться. Правда усмешка была так себе. Наконец мы остановились. На крыльце появился мужчина. Я присмотрелась. Где-то я его уже видела. Или нет… Может быть, мне только так показалось.

Рихард вышел из машины. Я тоже открыла дверцу.

– Хорошо тебя отделали, – пожал хозяин дома руку Рихарду. Посмотрел на меня. – Всё-таки мир тесен.

Ард снова усмехнулся. Чему, я не поняла.

– Добрый день, – поздоровалась сама. Мужчина ответил мне снисходительным кивком. Нет, я точно где-то его видела…

На крыльце опять появилась девчушка. На вид она была чуть старше моей Лисички. Только если моя девочка походила на бархатную южную ночь, эта была солнечным днём.

– Мирося, иди быстрее, – она обернулась к раскрытой двери.

Меня удивило, что она зовёт маму по имени. Хотя, скорее не маму, а няню.

– Иду-иду, – услышала я мягкий голос за миг до того, как из дома вышла девушка. Я обомлела.

– Мирослава?

– Кристина… – она была удивлена не меньше.

Но стоило ей увидеть Рихарда, удивление прошло. Только во взгляде появилось волнение. Теперь я вспомнила, где видела этого мужчину. Именно он приходил в следственный изолятор. И именно он сделал так, что Мирослава оказалась там. Но если сейчас она здесь…

– Поверить не могу, – покачала головой, когда Мира подошла. – Ты…

– Как же я рада тебя видеть, – не дав договорить, Мира приобняла меня. – Когда Яков сказал, что Ард взялся за твоё дело… – покачала головой. – Надо же. Просто не могу поверить.

Я тоже не могла. И всё-таки это было правдой – передо мной стояла Мирослава. Девушка, с которой я провела несколько часов в камере и которую увидеть не ожидала больше никогда.

– Поверить не могу, – сказала я уже в третий или четвёртый раз.

Поняв, как это глупо уже звучит, потихоньку засмеялась. Только совсем невесело. Мирослава поставила на стол заварной чайник и банку с печеньем. Она загорела, похорошела с нашей последней встречи. Я же, наверное, была бледнее моли.

– Как ты умудрилась связаться с Агатовым? – Мира присела на соседний стул.

Я только покачала головой. Вздохнула и вымученно посмотрела на неё, взглядом умоляя ни о чём не спрашивать.

– Это очень долгая и давняя история.

Из коридора раздался звук торопливых шагов. Через мгновение в кухню влетела белокурая девочка и с интересом посмотрела на меня. Они с Мирославой были очень похожи. Если бы не знала, что детей у неё нет, в жизни бы не догадалась, что это не её родная дочь. Теперь объяснять пришла очередь Миры.

– Это Майя. Дочь Якова.

Жестом подозвала к себе девчушку. Та сразу же подошла.

– Познакомься, это Кристина.

Девочка не торопилась. Рассматривала меня с некоторой настороженностью, но при этом её голубые глаза горели живым огоньком. У меня опять сжалось сердце. Захотелось расплакаться. Как же я тосковала по Алисе! Душа

выворачивалась наизнанку, как только я начинала думать о ней. Как бы я ни храбрилась, мысли неминуемо переплетались со страхом никогда больше её не увидеть.

Мужчины ушли в кабинет сразу же, оставив нас с Мирославой наедине. Если бы не эта девочка, я бы, наверное, сразу же расплакалась. Как я ни была рада видеть Мирославу, она, сама того не зная, заставила вспомнить день, когда Дмитрий отнял у меня Алису.

Смущаясь, Майя всё-таки поздоровалась.

– У меня тоже есть дочка, – зачем-то сказала я и прикусила губу, сдерживая всхлип.

– Иди погуляй, Пчёлка, – поняв, что я на пределе, подтолкнула её Мира к двери.

Я проводила Майю взглядом.

– Агатов же привёз тебя к нам не просто так?

– Не просто. Вчера должно было состояться первое заседание. Но… Мой бывший муж постарался, чтобы оно не состоялось.

– Раскрас Рихарда его рук дело?

Я кивнула.

– Его и его людей. Ард толком мне ничего не рассказал. Я не знаю, что происходит, не знаю, чего ждать… – на этом я кончилась.

В буквальном смысле кончилась. Слёзы стремительно подступили, покатились по лицу. Я вытерла их, но они побежали снова. Я всхлипнула, голос зазвучал жалко:

– Вчера он убил бывшую няню Алисы. Она… она выпала из окна. Понимаешь?! Он просто убил её. А Ард… Он лезет в пекло. Я не знаю, чем всё это кончится, Мира. Я… я с ума схожу. Ард ничего не боится. А Дмитрий… его надо бояться. Он…

– Тихо-тихо, – Мирослава приобняла меня. Погладила по спине.

Я уткнулась ей в плечо и надрывно вздохнула. Такой простой жест поддержки. Как же мне это было нужно. Нужно было просто почувствовать дружеское тепло. Мы с Мирославой и знакомы-то толком не были, а она оказалась единственной близкой мне.

– Вчера его вытолкнули из машины прямо у подъезда, – продолжала всхлипывать я. – А что дальше? Дима не остановится. И Ард не остановится. Да и как он может… Алиса, она… она его…

Не договорив, я зашлась рыданиями. Мирослава опять погладила меня, уже по голове. Вздохнула.

– Прости, – я всё-таки заставила себя отстраниться от неё. – Прости, Мир. Я вывалила на тебя всё… Даже не спросила, как ты. Хотя… – попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой, а слёзы потекли с новой силой. – Ты такая хорошенькая. И выглядишь хорошо… У… у тебя всё в порядке, это и так видно. Ты сияешь. Я так… так рада, что у тебя всё в порядке.

Улыбка вышла кривой, дрожащей, глухие рыдания никак не прекращались. Сказанные вслух слова перестали быть фантомными. Мирослава держала меня за руку, и я была ей благодарна за это.

– Я уверена, что Рихард знает, что делает, – тихо выговорила она. – Такие мужчины, как он и Яков, всегда знают, что делают. Даже если в какой-то момент кажется, что это не так. Если он сказал, что вернёт тебе Алису, он сделает это. А он, как я понимаю, так и сказал.

– Да.

– Между вами ведь личное?

– Личное… – ещё одна кривая улыбка. – Между нами столько личного, что ты представить себе не можешь. Мы встречались до того, как я вышла замуж за Афанасьева. А потом… Алиса, она…

Мирослава вскинула голову. Я замолчала, услышав шум за спиной. Повернулась и увидела мужчин.

– Вы в порядке? – Яков посмотрел вначале на Мирославу, потом мазнул по мне.

– В полном, – отозвалась Мира за нас обеих, хотя всем было ясно, что ко мне это не относится.

Рихард держал брелок от машины. У меня сердце ёкнуло.

– Ты уезжаешь? – спросила тихо. Поднялась, чувствуя себя неловко под чужими взглядами. – Когда ты приедешь?

– Пока не знаю. Но если что-то прояснится, я позвоню.

Я согласно кивнула, стоя на расстоянии вытянутой руки. Ещё пару секунд Ард мрачно смотрел на меня. Я ждала, что дотронется, что что-то сделает, но этого не случилось.

– Мне пора, – сказал он Якову. – Чем быстрее начну, тем быстрее закончу.

Опять посмотрел на меня и ушёл. Вслед за ним вышел и хозяин дома, а я беспомощно вернулась к столу, опустилась на табурет и, положив ладонь на коленку, посмотрела на кольцо.

– И что ты расселась?

Вместо жалости в голосе Мирославы послышался беззлобный упрёк. Я мгновенно подняла глаза. И правда.

– Ты… ты права, – сказала быстро и, больше немедля, пошла за мужчинами.

Нагнала их уже у двери.

– Оставьте нас наедине, пожалуйста, – попросила я Якова. – На пару минут.

Тот смерил меня взглядом. Чуть более внимательно, чем до этого. Словно я из пустого места всё-таки превратилась в нечто, достойное его интереса.

Почти неуловимо хмыкнул и, сказав Арду, что будет ждать снаружи, вышел.

– Я тебя не пущу, – голос ещё дрожал, но это не мешало говорить твёрдо. – Куда ты поедешь, Рихард? Ты себя видел? Я уже не говорю про то, что тебе нужно лежать в постели. Но ушибы обработать надо обязательно. Ты понимаешь, что может стать ещё хуже?

– У меня нет времени на эту ерунду.

– Это не ерунда. Я не хочу, – голос всё-таки понизился до громкого шёпота, – не хочу потерять тебя из-за глупости. Что, если тебе станет плохо за рулём? Что, если у тебя сотрясение? Если тебе на меня плевать, подумай об Алисе. Кроме тебя у Димы её забрать не сможет никто. А твоё это геройство… – качнула головой. – Я не прошу тебя остаться на день или два. Несколько часов, Ард. Пожалуйста, послушай меня. Хотя бы сейчас послушай.

Он поджал губы. Я замолчала, потому что всё, что могла сказать, сказала и так. Что я могла ещё сделать? Вцепиться в него и не выпускать. Видит Бог, я бы так и поступила, если бы это что-то изменило.

– Мне нужно уехать, Мира.

– Понятно, – выдохнула.

На секунду мне показалось, что он всё-таки прислушается, останется. Но нет. Рихард взял меня за плечо.

– Именно сейчас я не могу пустить всё на самотёк. И именно из-за Алисы. Но я обещаю, что скоро вернусь.

Это был замкнутый круг. Как мне ни хотелось возразить, я не смогла. Из-за Алисы он должен был остаться, из-за неё же и уехать, чтобы как можно быстрее вернуть её.

– Пожалуйста, будь осторожнее.

– За руль сядет Яков.

– Хорошо.

Губы дрогнули, но больше я ничего не сказала. И опять это было лишним, но я привстала на носочки и быстро коснулась губами губ Рихарда. Мимолётно, почти неощутимо. Он выпустил мой локоть, и я тут же отошла.

– Пожалуйста, приезжай быстрее, – сказала и, не дожидаясь, когда останусь одна посреди коридора, пошла обратно в кухню.

Я закрыла дверь спальни, в которую ещё утром горничная отнесла мои вещи. Вернулся Рихард только вечером. Главное, что вернулся. Весь день я успокаивала себя только тем, что уехал он не один, а вместе с Яковом. Да и Мирослава с Майей отвлекали меня от ненужных мыслей.

– Когда вернёмся, займусь твоей аптечкой, – сказала, доставая из вручённой мне Мирославой коробки мазь от ушибов.

Рихард сам стянул тонкий свитер. Я мельком глянула на его спину и сглотнула. Подавила стон. Под лопаткой у него тоже была большая гематома, чуть поменьше – с другой стороны.

– Сколько их было?

– Зачем тебе знать это?

Не за чем, он был прав, поэтому я не стала настаивать. Дождалась, когда он сядет рядом, и, выдавив мазь на пальцы, принялась втирать. Ард с шумом втянул воздух. Глаза его потемнели.

– Потерпи, – пыталась касаться как можно мягче. Его кожа была тёплой, даже горячей.

Между нами всегда было что-то большее, чем просто чувства. Какая-то странная связь. И это касалось даже секса. Он как будто был чем-то витающим в самом воздухе, когда мы находились рядом.

– Ты тоже это чувствуешь? – тихонько спросила я, перейдя к другой гематоме.

– Что конкретно? – поморщился. – Если ты о том, чувствую ли я, что шакалы Афанасьева меня отделали, то да. Ещё как чувствую.

Я не смогла сдержать усмешку.

– Странно бы было, если ты этого не чувствовал. Но ты же понял, о чём я, Ард.

– К чему этот разговор, Крис?

– Ни к чему, – согласилась я. – Просто… Не знаю, имеет ли это для тебя значение, – не отводя взгляда, очень тихо, – но я хочу, чтобы ты знал. Я жалею о том, что вышла за Диму. Сразу поняла, что это большая ошибка. Но так случилось, Ард. Это уже случилось, и сделать с этим я уже ничего не могу.

– И что, скажешь, что он – прошлое, а я – настоящее? – презрение было почти осязаемо. Оно появилось мгновенно, тронуло моё сердце холодом.

Семь лет назад я бы развернулась и ушла, больше ничего не став объяснять и доказывать. Почти каждую ночь весь прошедший месяц я вдыхала запах духов другой женщины. Когда Ард приходил посреди ночи или вообще не приходил, я не знала, где он и с кем.

Нет, знала. И это было настолько ужасно, что я не могла понять саму себя. Как во мне ещё живы чувства? Как?! Но они были живы.

– Нет, – так и продолжая смотреть на него. – Моё прошлое – ты. И настоящее ты, Рихард. А будущее… Это зависит не только от меня.

– Тогда кто он?

– Он – ошибка, – ответила, не задумываясь. – Просто ошибка.

Глава 5

Рихард

Я мрачно усмехнулся, глядя на черноту в своей чашке. С возвращением в мою жизнь Крис это стало уже даже не привычкой – обычным делом. Надо бы смягчить эту черноту молоком, но тормошить немного унявшиеся рёбра мне не хотелось. То ли та дрянь, которую втёрла Крис, в самом деле подействовала, то ли боль просто притихла. Хрен знает.

Крис…

Я ведь с самого начала знал, что так и будет. Чувства к ней всегда были неудержимыми. Такое не проходит бесследно. Сколько бы я ни пытался держать их в клетке, с каждым её прикосновением толстые железные прутья всё сильнее расходились в стороны. И ведь она тоже не играла. Я видел многое. Порой то, что происходило в зале суда, напоминало хорошо поставленное драматическое представление. Что-что, а игру от реальности отличать я научился. Нет, Крис не играла. Только есть ли смысл пытаться склеить то, что разлетелось вдребезги? В том, что есть сейчас, не виноват никто, кроме нас самих. Каждое прицепленное к предыдущему звено цепочки привело нас к тому, что есть. А что есть?! Что, чёрт возьми, есть?! Пущенное псу под хвост время и понимание, что сейчас мы могли бы быть семьёй. Могли бы, если бы не эти проклятые звенья.

– Не спится? – в кухню зашёл Яков.

Ему-то какого хрена понадобилось? В отличие от меня, он со своей голубоглазой Златовлаской уже разобрался. Хотя в этом плане ему было куда проще. За ними не тянулся хвост прошлого. Его свихнувшаяся бывшая жена не в счёт.

– Вроде того, – глотнул я кофе и всё-таки встал за молоком.

В боку сразу же стрельнуло. Я выругался, поймал взгляд Якова.

– Сукин сын Афанасьев, – взял молоко и хлопнул дверцей холодильника. – Но ничего. Недолго ему осталось.

– Я не могу понять, какого лешего он вцепился в эту девчушку, – Яков включил кофемашину. Должно быть, не для одного меня это стало нормой.

Я качнул головой.

– Она – его страховка. Если не брать в расчёт и внешнюю сторону. В глазах окружающих он – хороший любящий отец. Зачем ему рушить этот образ.

– Согласен, не за чем.

– Он хорошо себя обезопасил. Дерьма у меня на него хватает, и ему об этом известно. Он с самого начала знал, что Алиса не его родная дочь. И под меня он копал давно.

– Хочешь сказать, раньше ты этого не знал?

– Догадывался. Афанасьев не стал бы доверять свои дела кому-либо, не прощупав его. Слишком много за ним тянется. Но теперь мне ясно, почему он всегда настаивал на том, чтобы я представлял его интересы.

– Алиса, – озвучил Яков.

– Алиса, – подтвердил я. – Лучшей страховки не придумаешь.

Мы замолчали. Кофемашина продолжала гудеть, давя на нервы. Пять лет моя дочь была фактически рядом со мной, но ни разу я не взял её на руки. Ни разу до последнего времени не заговорил с ней. Можно было винить Кристину, только нужно было смотреть правде в глаза. Виновата была не только она.

Шесть лет назад всё, что мне было нужно, убедиться, что я могу получить её в любой момент. И показать это ей. Я хотел, чёрт возьми, ткнуть её носом. Тем вечером, когда я выставил её из номера, во мне не дрогнуло ничего. Выкручивало только от понимания, что она вернётся к Афанасьеву и будет ложиться под него по первому его требованию.

Задаваться вопросом, как сложилось бы, если бы тогда она действительно ушла от него, бессмысленно.

– Кстати, помнишь про наш уговор? – Яков забрал свой кофе. Плеснул молоко и поставил чашку.

– Какой ещё уговор?

– Ты рвался в крёстные, забыл?

Вот же быстрый дьявол! Я присмотрелся к нему. Когда он попросил меня выступить на его стороне в деле об опеке над Майей, именно это стало условием.

Условие. Пожалуй, пора было с этим завязывать, тем более, относительно личного. Хотя в данном случае условие мне было по душе.

– Вот же сволочь, – я тихонько усмехнулся. Мотнул головой. – Заделал-таки?

– А что тянуть?

– Действительно, – усмехнулся снова.

Сперва я относился к его Златовласке, как к простой блажи. Красивая баба, но вокруг Серебрякова таких пруд пруди. Но последующие события показали, что в ней есть куда больше, чем большие глаза и милая мордашка.

– Как твоя дырка? – судя по тому, что ни один из нас за сегодняшний день не вспомнил о полученном Яковом несколько недель назад огнестреле, всё было в порядке. И всё же.

– Лучше, чем твои рёбра.

Только я хотел сказать ему, чтобы он не напоминал мне об этом, в кухню зашла его дочь. Сонно потирая личико, она зевнула. Маленькая, растрёпанная.

Я против воли улыбнулся, когда она прошлёпала к Якову. Вид у неё был такой, как будто она сама не до конца понимала, что забыла тут посреди ночи. Присев на стул, Серебряков поднял её и посадил к себе на колени.

– Ты что бродишь?

– Я думала, уже утро, – она опять зевнула. – Мне показалось, что надо вставать. А тут свет и пахнет, как утром.

– А что за окном темно, тебя не смутило?

Она нахмурилась. В точности так, как делал это Яков.

– Всё с тобой ясно, – Серебряков махом выпил кофе. Поднялся вместе с дочерью.

– Надо уложить её, пока она до конца не проснулась, – бросил он мне.

Майя что-то протестующе залепетала, но протест её был коротким. Почти сразу же она сама прижалась к отцу.

Я с шумом вздохнул. Как только они ушли, на меня навалилось давящее чувство гнева. Афанасьев пойдёт у меня под раздачу со всеми отягчающими. Ни одна страховка его ни спасёт. И тем более, моя дочь не будет служить ему страховкой.

– Ты пожалеешь, – процедил, выплеснув остатки кофе в раковину.

Он действительно пожалеет. И о том, что взял Кристину, и о том, что взял мою дочь. И о липовом тесте ДНК он тоже пожалеет.

Вернувшись в спальню, я, не включая свет, откинул одеяло. Услышал, как заворочалась Крис. Что-то невнятно прошептала во сне и затихла. Я лёг рядом. В комнате было темно, и я видел лишь чуть уловимые очертания мебели. Но дыхание Кристины слышал, и этого было достаточно. Лёг рядом.

Тихонько вздохнув, Крис тут же придвинулась ко мне. Словно почувствовала. Я дотронулся до её бедра.

– Я верну её, – сказал очень тихо, зная, что Кристина не проснётся. Провёл кончиками пальцев по бархатистой коже. – Верну нашу дочь, Крис. И… – хотел сказать, что её тоже верну, но промолчал. Не потому, что прошло слишком много времени. Потому, что предательства я не прощаю. Никогда. И ей в том числе. Тем более ей.

Закончив разговор, я вернулся в спальню. Несколько минут назад мне позвонил Миха и сказал, что у «несчастного случая» с Марией Дебенко появился свидетель.

Крис ещё спала, будить её мне не хотелось. Разговаривать при ней тоже. Но, похоже, вибрация телефона всё-таки разбудила её.

– Кто звонил? – сонно спросила она, приподняв веки.

– Знакомый.

– Просто знакомый?

– Да.

Она недовольно поджала губы. Вздохнула, но лезть с вопросами больше не стала.

Наскоро собравшись, я спустился вниз. Яков был уже на ногах. Из кухни расползался запах свежей выпечки, слышался звонкий детский голос и мелодичный – Мирославы. Так же могло быть и в моём собственном доме.

– Возьми кого-нибудь из моих парней, – посоветовал Яков, когда я вкратце обрисовал ему, что к чему.

– Афанасьев ко мне не полезет. Он знает, что, если прикончит меня, бумаги окажутся у тех, кого они интересуют. И это не только правоохранительные органы. Он очень многим перешёл дорогу.

– Дело твоё.

Дело действительно было моё. Перед тем, как я сел в машину, ко мне подбежала Майя с бумажным пакетом в руках. Протянула его мне.

– Мирося попросила тебе отдать.

– Спасибо, – забрал, но уходить дочь Якова не спешила.

Я помнил её ещё малышкой. Её, в отличие от собственной дочери, я не раз держал на руках. Даже привёз ей как-то из Штатов игрушечную лошадку.

– Дядя Ард, а что у тебя с лицом?

– Подрался с бандитами.

Она округлила и без того большие глаза.

– Ты их победил?

– Пока не совсем, – сказать, что я приврал, было недостаточно. Соврал откровенно. Но разочаровывать малышку не хотелось. – Но я над этим работаю.

– То есть ты опять драться едешь?

– Нет, – поставил пакет в машину. – Не обязательно драться, чтобы победить плохих парней. Драться – это вообще так себе.

Потрепав по белокурым волосам, я отправил её домой. Сам сел в машину и завёл двигатель. С помощью кулаков можно разве что выпустить пар. А проблемы решаются по-другому. Морду Афанасьеву я бы начистил, представься мне такая возможность. Но вряд ли он рискнёт сунуться ко мне без своей свиты. Но это мелочи. Куда важнее сейчас решить проблемы. Пора именно этим и заняться.

Остановившись в условленном месте, я дождался, когда Миха сядет ко мне в машину.

– Выкладывай.

Друг всучил мне стакан с кофе. Весьма кстати. В ответ кивнул ему на пакет. Сам взял кусок свежего, ещё не успевшего остыть пирога.

– Соседка Дебенко видела двоих в вечер её смерти, – последовал он моему примеру. Отхватил добротный кусок, хлебнул кофе. – Чёрт подери, вкусно как.

Я усмехнулся. Сам откусил пирог. Действительно. Девчонка Якова, оказывается, ещё и на такое способна. Не даром он решил ей сразу заделать малого. Чтобы уж наверняка. Учитывая его опыт с первой женой, я был рад. Наконец-то ему повезло.

– С чего ты взял, что это имеет отношение к Дебенко? Мало ли, кто там мог ошиваться.

– Ошиваться там мог кто угодно. Но я уверен, что это были люди Афанасьева. Она вышла прогуляться со своим мопсом. Тот свои дела быстренько сделал, соседка обратно, а тут машина во двор. Чёрная. Из неё двое из ларца и в подъезд. Это было буквально за несколько минут до того, как Дебенко из окна выпала.

– Как понимаю, она и описать их смогла.

– Верно понимаешь. Женщина одинокая, живёт с мопсом. Несколько лет назад на пенсию вышла, заняться особо нечем. У таких в своей жизни ничего интересного, вот и наблюдают за соседями. Хотя она говорит, что, может, особо внимания бы не обратила, но таким в их подъезде ходить не к кому. Она их за коллекторов приняла, стала прикидывать, к кому могли пожаловать. А потом Дебенко из окна… – он многозначительно замолчал. Отхлебнул из стакана, прожевал пирог.

По всему выходило, что соседка Дебенко действительно видела людей Афанасьева.

– Сверху уже пришёл неофициальный приказ не давать делу ход, – добавил Миха.

– Но ты, как понимаю, собираешься его проигнорировать, – с утверждением. Слишком давно я знал Миху, чтобы сомневаться в этом.

– Дебенко была на втором месяце.

Я резко повернулся к нему. Стиснул зубы. Вот же проклятье! Внешне друг был спокоен. Скрытую в нём ярость можно было только почувствовать.

Он тоже посмотрел на меня. Во взгляде была решимость.

– Чёрт возьми, – выругался тихо. – Этого я не знал.

– Ты нет, а Афанасьев, вполне возможно, знал. Скорее всего, ему предоставили все данные, вплоть до последнего похода в женскую консультацию.

Я ещё раз выругался. Швырнул пустой стакан на приборную панель. И, взяв папку, кинул на колени другу.

– Это копии, – ответил на его немой вопрос. – Оригиналы в надёжном месте. Как только они будут нужны, я скажу тебе, где именно. Так будет безопаснее.

– Придётся действовать в обход руководства, – открыв папку, он пробежался взглядом по строкам. Перелистнул пару страниц.

– Афанасьев ответит и за Дебенко и за всё остальное, Мих. Я тебе обещаю.

Друг оставил бумаги в покое. Закрыл папку.

– Ответит, – согласился он. – Я тебе тоже обещаю.

Глава 6

Кристина

Рихарда не было весь день. Когда я спустилась вниз, Яков тоже собирался уходить, но был он один. На мой вопрос, где Ард, он ответил, что, когда тот вернётся, скажет сам. Если посчитает нужным.

– Он знает, что делает, – проводив Якова, подошла ко мне Мира. – Рихард.

– Он, может, и знает. А я нет, – немного раздражённо. Хотя раздражение это к Мире никакого отношения не имело. – И от этого только накручиваю себя. Почему просто не объяснить?! Это ведь и ко мне относится. Ко мне и к моей дочери, Мира! Почему?! Или он думает, что мне всё равно?

Она посмотрела на меня так выразительно, что оставалось лишь вздохнуть. Вряд ли Мирославе с Яковом было проще, чем мне с Рихардом. Достаточно было вспомнить, что именно он упёк её в следственный изолятор только потому, что она не согласилась добровольно выйти за него замуж. Зато теперь на пальце её красовалось кольцо, а сама она носила под сердцем его ребёнка. И выглядела при этом счастливой, хотя ещё недавно была вынуждена пройти через кромешный ад.

– Вот такие они, Крис, – улыбнулась она немного грустно. – Наши мужчины.

– Наши, – я так же грустно усмехнулась. – Это Яков твой, а Ард, – качнула головой, – не знаю, был ли он вообще когда-нибудь моим. Но то, что между нами сейчас…

– Жалеешь себя?

– Нет, просто…

– Жалеешь, – выговорила она с утверждением. – И из-за этого ничего не видишь. Не стал бы Агатов трястись над тобой, если бы ничего не было, Кристина.

– А разве он трясётся?

– А разве нет?

Мира смотрела на меня внимательно. Этот взгляд заставил задуматься, сделать несколько мысленных шагов назад, оглянуться. Если всё это – желание наказать, не слишком ли сложно? Куда проще было бы не вмешиваться и дать мне сгнить в тюрьме. Желание вернуть? Тоже не очень-то похоже.

– Я не знаю, – призналась честно. Помолчала и всё-таки решилась: – Алиса его дочь, Мира. Его, а не Дмитрия. Мой бывший муж об этом знал всегда. А Рихард… он узнал только два дня назад.

Мира даже не удивилась. Я ждала интереса, может быть, осуждения, расспросов.

– Мы с Майей сейчас на каток поедем, – вместо этого сказала она после недолгого молчания. – У неё тренировка. Поедешь с нами?

– Ты слышала, что я тебе сказала? Алиса – не дочь Димы. Она дочь Арда, понимаешь?

– Понимаю, – она взяла меня за руку, и мне мгновенно передалось её спокойствие. – Теперь я понимаю куда больше.

– Но он не знал… – попыталась запротестовать.

– Порой нам не нужно что-то знать. Это просто… Как предопределённость. Некоторые вещи происходят потому, что они должны произойти. Я в это верю. Так ты поедешь с нами? Тебе нужно отвлечься.

Мы опять замолчали. Я раздумывала над словами Миры. Потом утвердительно кивнула.

– Да. Поеду. Мне действительно нужно отвлечься.

Сказать что-либо нужным Рихард мне не посчитал. Вернулся вечером, мрачный, как всегда в последние дни.

– Чёрт, – процедил он, снимая свитер. Сжал челюсти. Бок его из лилового стал почти чёрным.

– Ты в душ? – остановила его у ванной. – Давай я тебе помогу.

– Чем ты мне помогать собралась? – огрызнулся он.

Он был не в духе.

– Думаешь, я не в состоянии справиться с душем?

– Ничего я не думаю, – ответила в тон. – Я всего лишь хотела тебе помочь. В этом нет ничего унизительного, Рихард. Я не считаю, что ты не способен справиться с душем. Это ты считаешь, что, если примешь помощь, разрушишь в моих глазах свой образ самолюбивого мудака. Только ты забыл, что мы с тобой слишком давно знакомы. Я знаю, каким ты можешь быть. Но я знаю и какой ты есть на самом деле. Ты можешь думать, что стал другим. Только нет, Ард.

– Это ты можешь думать, что хочешь, Кристина, – выговорил негромко, вкрадчиво, глядя мне в глаза. – Но ты ничерта не знаешь. Тем более, какой я.

Отстранив меня, он захлопнул дверь. В ванной зашумела вода.

Вот как с ним разговаривать?!

Откинув крышку аптечки, я достала мазь. При мысли, что снова буду прикасаться к Арду, меня охватило лёгкое волнение. Давно стоило бы воспринимать его близость как нечто обыденное, но я не могла. С каждым днём напряжение между нами становилось сильнее, струны натягивались, грозя вот-вот лопнуть. Порой я этого не чувствовала, но в такие моменты, как сейчас, мне казалось, что вот-вот, и струны эти лопнут.

Опустившись на постель, я открыла тюбик и принюхалась. Терпимо. Вода в ванной монотонно шумела. Меня посетила шальная мысль раздеться, зайти к Арду и, встав рядом под воду, просто прижаться к нему. А потом…

Вовремя зазвонивший телефон заставил меня опомниться. Мобильный Арда лежал на противоположном углу постели. Обезличенная, негромкая мелодия, не дающая ни малейшего представления о самом человеке.

Дотянувшись, я решила посмотреть, кто звонит. Лучше бы я этого не делала! На экране горела фотография красивой брюнетки. Олеся.

Ревность опалила каждый нерв. Не думая, я нажала на кнопку приёма вызова и поднесла телефон к уху.

– Ард, прости, – услышала мягкий голос. – Я только хотела спросить, что приготовить на завтра. Знаю, что ты занят, но…

– Если знаешь, что он занят, зачем звонишь? – холодно осведомилась я. – Он занят, Олеся. Занят, – повторила так, чтобы до неё дошло – речь не о минуте и не вечере.

В трубке воцарилось молчание.

– Передайте, пожалуйста, трубку Рихарду, – её выдержке можно было позавидовать. Совершенно ровный голос. Сука!

– Трубку Рихарду я передавать не буду. Не звони ему больше, Олеся. Он сказал тебе, кто я?

Она молчала. Не сказал. Сволочь. Конечно же, не сказал.

– Меня зовут Кристина.

– Меня не интересует, как Вас зовут, – вежливо ответила она.

– Да, ты права. Это не так важно. Важно, что моё свадебное платье уже готово, – я дала ей немного времени, чтобы понять смысл. – Я будущая жена Рихарда. Так что забудь его номер и живи своей жизнью.

– Вам не кажется странным, что вы – будущая жена, – подчеркнула она последние слова, – а Рихард уже проводит ночи в моей постели?

Стерва. Её слова угодили в цель, мне нечего было возразить ей. Я сжала трубку. Слышала её голос и чувствовала фантомный запах духов. Духов чужой женщины. Только этой женщиной была не Олеся. Другая брюнетка. Из прошлого.

– Забудь этот номер, Олеся. Арда ты не получишь. Ты для него – момент, я – константа.

Не успела я нажать отбой, дверь ванной распахнулась.

Ард тут же понял, что происходит, глаза вспыхнули гневом.

– Чтоб тебя! – прорычал он, рывком схватив меня за запястье. Сдёрнул с постели и отобрал телефон. Взгляд на дисплей, грязная ругань сквозь зубы. – Какого чёрта ты делаешь?! – он стиснул мою руку. – Какого, я спрашиваю, чёрта?!

– Я делаю то, что должна была сделать ещё семь лет назад, – выплюнула ему в лицо. – Нужно было объяснить твоей суке, что и как. Если бы с первого раза не поняла, объяснить ещё раз, так, чтобы дошло. И всё бы по-другому было. Не я должна была уйти, а она.

– Что ты несёшь?!

– Всё ты понял, Ард! – выдернула руку. – Не строй из себя идиота. Я видела тебя с твоей Аней тогда. Видела!

– При чём тут Аня?!

– Ты ещё спрашиваешь, при чём?! – я едва не захлебнулась гневом. – Когда ты начал её трахать?! Когда вы начали работать вместе или ещё до этого?! Хотя знаешь, это уже не имеет значения. Но учти, больше я не стану молча смотреть на твоих баб. И больше я не уйду, Рихард. Только попробуй ещё хоть раз встретиться с Олесей. Я найду её и подпорчу её хорошенькую мордашку. Ты меня знаешь. Я это сделаю.

– При чём тут Аня, я тебя ещё раз спрашиваю? – он схватил меня за плечо. Тряхнул. – У меня с Аней никогда ничего не было.

– Не держи меня за дуру! – процедила сквозь зубы. – Я прекрасно видела, как она жмётся к тебе! И как ты…

– Что ты, нахрен, видела?! – гаркнул Ард и опять тряхнул меня. – Что?!

– За день до того, как ушла! Я видела, как она привезла тебя! Я не спала. Я стояла на балконе и ждала тебя. А потом машина и… И вы. Я всё видела!

– Ты не могла ничего видеть! – рявкнул ещё громче.

У меня в ушах зазвенело, голос прокатился по комнате. Ард отпустил меня, толкнув от себя.

– Не могла, Крис, потому что ничего не было. Я никогда не воспринимал Анну, как женщину, с которой у меня могли бы быть личные отношения.

– Я видела, как вы целовались! Видела!

– Мы не целовались, Кристина, – он взял эмоции под контроль.

На это ему и нескольких секунд не потребовалось. Только что воздух дрожал от его мощного рычания, теперь он стоял, расставив ноги на ширину плеч и смотрел мне в глаза. Лишь потемневшие до черноты глаза выдавали его.

Я пыталась вспомнить тот вечер, тот день. Въехавшая во двор машина, женский смех, брюнетка… Аня. Запах духов, который я возненавидела, и пустота внутри.

– Единственной женщиной для меня была ты.

– Не верю, – покачала головой и повторила срывающимся шёпотом, цедя слова: – Не-ве-рю. Ты насквозь провонял её духами. Приходил вечером, ложился в постель, а от тебя несло этой шлюхой. Даже когда ты из душа возвращался, от тебя несло этой шлюхой! От твоей одежды, от волос. Шлюхой и враньём!

– А от тебя самой чем несло?! – он преодолел то крохотное расстояние, которое разделяло нас. Поднял мою руку и посмотрел на запястье. Жёстко усмехнулся и отпустил. – Когда ты под него легла? Чем он тебя взял? Блестящими цацками? Тебе это было нужно? Или пять звёзд на Доминикане? Он ведь тебя туда отвёз?

– Какие цацки, Ард?! – у меня ум за разум начинал заходить. Злость переплеталась с ощущением какого-то сюрреализма.

И опять пальцы на моей коже. Я хотела отдёрнуть кисть, только Ард не дал.

– Красивый был браслет. Где он?

– Какой браслет? – мы говорили об одном и том же, но ощущение было, что совсем о разном.

– Который был на тебе, когда ты ушла. Решила напоследок показать, что тебе нужно?! Я, дурак, сразу не понял. Пришёл к тебе через пару дней с этими чёртовыми розами… – он погладил мою кисть. Только в касании не было и намёка на нежность. Презрение, такое же, как и в голосе, в глазах. – Вовремя пришёл. Как раз чтобы всё встало на места.

– Я не понимаю тебя, Рихард.

Я в самом деле не понимала. Когда он приходил? Какие цветы? Что встало на место? Что значит его «вовремя»?

– Так где твой браслет?

– Какой браслет? – уже немного истерично, повысив голос. Спросила и тут вспомнила. Золотой браслет, украшенный маленькими бриллиантами. Наверное, на лице моём отразилось понимание, удовлетворившее Рихарда.

– Этот браслет подарила мне Ася, Ард, – сказала я странно спокойно. – Моя сестра. Они с тётей подарили мне его на шестнадцать лет.

– У тебя не было его.

– У меня он был. Был, Ард. И сейчас есть. Если ты не видел его, это не значит, что его у меня не было.

Я мягко высвободила руку. В глазах Рихарда появилось недоверие. Я же открыла ящик тумбочки и, достав маленькую косметичку, взяла бархатный мешочек. Высыпала на ладонь содержимое. Серёжки – подарок папы, золотой крестик, который я не надевала с первого дня замужества, потому что Дмитрию не нравилось, что я ношу его, и браслет с камушками и крохотной подвеской в виде сердечка. В этом мешочке было всё, что мне дорого, поэтому я никогда не оставляла его. Только один раз, когда украла Алису. Как чувствовала, что, если возьму с собой, лишусь и этого.

Подала Арду. Он глянул мне в глаза.

– Посмотри сердечко, – сказала я. Брать браслет он не спешил. – На нём есть гравировка.

Он всё-таки взял его. Повернул так, что стало видно крохотную, выгравированную на золоте букву «К», а с другой стороны такие же крохотные цифры «16».

– Я не очень-то люблю украшения, Ард. Да и носить мне его было некуда. В тот день мне просто нужно было что-то… Что-то особенное, – выговорила, глядя ему в глаза. – А Доминикана… Откуда ты знаешь?

Мы с Дмитрием действительно летали в Доминикану. Через несколько дней после того, как я ушла от Арда, он просто встретил меня с работы и спросил, есть ли у меня загранпаспорт. Через четыре часа я уже сидела в самолёте. За ту неделю, что мы пробыли там, Афанасьев ни разу не потребовал от меня больше, чем ужин. И именно это стало для меня определяющим, чтобы спустя ещё месяц на вопрос, выйду ли я за него, ответить да. Только… при чём тут «вовремя» Арда?!

– Я приходил к тебе, – он так и держал браслет. – И видел, как за тобой приехал Афанасьев.

– Я… Я не помню, – я правда не помнила. – Когда?

– Утром, когда ты обычно шла на работу. Я снял квартиру. В тот день, когда ты ушла, хотел сказать тебе…

– Что у тебя было с Анной? – перебила резко. – Только правду.

– Ничего. А у тебя с Афанасьевым? Только правду.

– Ничего, – хотела сказать, а получилось едва слышно, одними губами. – Ничего.

Наверное, по законам жанра классического любовного романа стена между нами в этот момент должна была пойти трещинами и рассыпаться. Только это была жизнь, а не любовный роман. Стена никуда не делась.

Между нами повисла гнетущая тишина. Семь лет отчуждения. Семь проклятых лет отчуждения и ненависти!

Я первая подалась к Арду. Хватит с меня этой тишины! Хватит! Обхватила его за шею и прижалась губами к губам. Он сразу же обнял меня. Я почувствовала, как что-то ударилось о мою ногу. Браслет…

– Почему ты просто не спросил? – прошептала, сильнее обхватывая Рихарда за шею. Губами по губам, сплетённое дыхание. – Почему?

– Я бы спросил, – он собрал мои волосы. Между нашими лицами были считанные сантиметры, и я отчётливо видела полоску, в которой кофейная радужка его глаз переходила в черноту зрачков. – Спросил бы, Крис. Но ты всегда была нетерпеливой. Что ты хотела? Доказать, что быстро найдёшь мне замену?

Я не знала, что ответить. Хотела ли я именно этого? Или просто хотела быть нужной? А может быть, наоборот. Не хотела. Не хотела чувствовать себя брошенной, не хотела сидеть и думать, чем та, другая, лучше меня. Не хотела боли, но в попытке избежать, сама стала ею.

Ничего не сказав, запустила пальцы во влажные волосы Рихарда. Потихоньку прикусила его губу. Второй рукой нашарила пояс на его халате и принялась

спешно развязывать узел. Халат распахнулся, и я с лёгким стоном провела раскрытой ладонью по груди Арда. Чувствовала колечки шелковистых волос, твёрдость мышц, и слова становились не нужными.

– Если ты ещё хоть раз поедешь к ней, я отделаю тебя похлеще, чем псы моего бывшего мужа, – слегка надавила на бок.

– Стерва, – он сжал мою ладонь. Посмотрел в глаза.

Я нервно выдохнула. Он был голоден, он хотел меня.

Рука соскользнула с его шеи. Я погладила его по животу, по твёрдому прессу, по дорожке волос, уходящей вниз. Коснулась члена.

Рихард с шумом втянул через нос воздух. Миг, и сжал моё второе запястье.

– Если ты надеешься, что мне помешают рёбра…

– Я как раз надеюсь на обратное, – с вызовом ответила ему.

Рихард сощурился, и в то же мгновение толкнул меня. Вскрикнув, я повалилась на кровать. Перевела дыхание. Он снял халат, швырнул на кресло и подошёл. Встал напротив, расставив ноги на ширину плеч. Его желание было настолько явным и откровенным, что меня моментально охватило огнём. Губы пересохли, внизу живота заныло в предвкушении.

– Что в тебе такого, Кристина? Что в тебе, мать твою, такого, что ты не шла все эти годы у меня из головы?! – постель прогнулась под весом его тела.

Ард взял меня за подбородок. Провёл большим пальцем по нижней губе. Я задышала судорожно, нервно.

– Ты всегда была моим стимулом двигаться дальше, – он усмехнулся. Как-то горько, задумчиво. – Даже все эти семь лет. Я хотел размазать Афанасьева, и это заставляло меня ставить новые цели. Ты не женщина, ты – проклятье. Для любого, кто с тобой свяжется.

– И для тебя?

– Для меня – в первую очередь, – снова по губе.

Отпустил подбородок, провёл по бедру и, поддев футболку, снял её с меня. По спине пробежали мурашки, стоило ему опустить взгляд к моей груди. Он не касался – просто смотрел. Медленно ощупывал взглядом. По-хозяйски, голодно и одновременно с тем с каким-то садистским наслаждением. Соски мои стали твёрдыми, грудь напряглась и заныла. Я подползла ближе к Арду.

– Тогда мы с тобой прокляты вместе, – обхватив его лицо, выдохнула в губы. – Потому что, Агатов, я тоже не могла забыть тебя. Ты мне не дал шанса забыть. Ты сделал всё, чтобы каждый день я думала о тебе. Алиса…

– Не сейчас, – резко оборвал, обхватил за шею.

– Сейчас, – возразила, взяв его за руку. – Сейчас, Ард. Мы и так с тобой слишком долго молчали, не находишь?

Его губы почти неуловимо изогнулись. Он погладил меня вдоль позвонков, нажимая не сильно, вырисовывая каждый. Мысли стали путанными. Как же я соскучилась по его рукам. По вот таким прикосновениям.

– Она так похожа на тебя, Рихард. В каждом её взгляде ты. Когда мне принесли её, такую маленькую… – я улыбнулась уголками губ, вспоминая тот момент. – Я сразу поняла, что она твоя. Мы с тобой оба прокляты. Или… Может это не проклятье? – коснулась плеча, пробежалась кончиками пальцев до шеи, к скуле. – Может быть, это благословение?

– Нет, Крис, это проклятье, – он поймал мою руку.

Лёг и потянул за собой. Оказавшись сверху, я перекинула через него ногу. Оперлась о его грудь.

– На тебе слишком много одежды, – Ард спустил мои штаны с ягодиц и смял их.

Эта ласка была настолько же грубой, насколько и жадной. Та часть меня, которая ещё оставалась разумной, сдалась, стена между нами пошла трещинами.

– Так раздень меня, – приподнялась, помогая ему.

Он стащил штаны вместе с трусиками. Путаясь в ткани, я сама высвободила лодыжку. Ард уронил меня на себя.

– Дьявол, – скривился он. Я засмеялась. Прикусила его губу.

– Дьявол – ты, – выдохнула и сразу же впустила его язык. Застонала сквозь поцелуй.

Он держал меня за затылок, изучал мой рот. Дующий из раскрытого окна ветерок щекотал спину, и тут же Ард проводил вдоль позвоночника. Вверх и опять вниз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kovalevskaya_alisa/moya-po-vsem-stat-yam

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить